

Управлять своим намерением

Время стратегических модернизационных докладов, наступившее в 2010 г., не закончилось и в 2011-м. Прошло немногим больше года с момента презентации и начала публичного обсуждения доклада Института современного развития (ИНСОР) «Россия XXI века: образ желаемого завтра», как состоялась презентация его продолжения — доклада «Обретение будущего: стратегия-2012» и появился доклад Сергея Белановского и Михаила Дмитриева из Центра стратегических разработок (ЦСР) «Политический кризис в России и возможные механизмы его развития». Уже после того, как стартовала дискуссия, ответственности был представлен до-

клад Клуба православных предпринимателей и Института экономических стратегий «Преобразование и модернизация: духовные начала, цели, риски и шансы».

В ходе обсуждения докладов общество фактически разделилось на три лагеря: в первом те, кто безоговорочно поддерживает доклад ИНСОР (3–5%); во втором те, кто принимает его с некоторыми оговорками (15–20%), а в третьем те, кто его отвергает (все остальные). Это не только наше мнение, сформировавшееся еще под впечатлением самого первого доклада (10 февраля 2010 г.) и его обсуждения в СМИ (автор — представитель второго лагеря). Его разделяют многие мои коллеги. Сами по

себе цифры, безусловно, обсуждаемы, но только не их порядок. Нельзя не согласиться с тем, что «назревшая модернизация требует стратегического согласия в обществе» [1]. В то же время в ходе обсуждения проекта модернизации в обществе возникли сомнения относительно необходимости реализации предложенных в докладах проектов.

Почему это произошло? На наш взгляд, существует несколько причин.

Пирамида изменений

В разных социально-экономических системах взаимодействие внутренних процессов с внешними условиями и внутренними возможностями является определяющим фактором качественного из-

Фомин Максим Витальевич — научный сотрудник ИМЭМО РАН.

менения. Функционирование общества связано в первую очередь с интересами как общества, так и государства. И последствием реализации этих интересов является следующее: возникнет баланс сил по конкретной проблеме в обществе в целом или нет.

Общество все больше страшится как самого научного сообщества, так и продукта, в данном случае — модернизационного проекта.

Это можно представить как состояние общественного динамического равновесия. Однако такое равновесие постоянно пытаются нарушить в свою пользу, и прежде всего крупные социально-экономические, политические, идеологические и религиозные системы, полагающиеся на «преимущества» в практике и теории.

По существу всегда встает вопрос о соотношениях идеала, идеи и практической возможности их реализации. Как отмечал Карл Маркс, «идеи никогда не могут выводить за пределы старого миропорядка: они в любом случае могут выводить лишь за пределы идей старого миропорядка. Идеи вообще ничего не могут осуществить. Для осуществления идей требуются люди, которые должны употреблять политическую силу» [2]. Но какую силу — конструктивную или деструктивную, системную и общественно полезную или хаотичную и контрсоциальную?

Соответственно, необходимо предотвратить деструктивные действия, подрывающие реализацию стратегии модернизации и препятствующие достижению нравственного, мировоззренческого и политического консенсуса. В основе таких деструктивных действий лежат прежде всего необоснованные эмоциональные выступления противников изменений. Государство, декларирующее готовность к модернизации, обязано предотвращать

подобные выступления — «утилизировать предъявления», обеспечивая тем самым не только продвижение в обществе модернизационного проекта, но и социальную стабильность, а также собственную политическую безопасность.

Кардинал Ришелье в подобных случаях требовал «управлять своим намерением» (это выражение пришло от казуистов), что, по Антуану Фюретьеру, означает «наметить благотворное окончание своих действий, которые первоначально могли быть достойными порицания» [3]. Чтобы пояснить, как это выглядит в данном случае, воспользуемся пирамидой Матвейчева [4] (рис. 1).

«Здесь есть пирамида (внедрения и управления изменениями). Сначала идет великий философ, дающий новую трактовку бытия.

Затем идут интерпретаторы этого философа — ученый-естественник и гуманитарий-доктринер. Затем, в следующей генерации, эти двое превращаются в инженера, с одной стороны, и гуманитарного технолога — с другой» [4].

Таким образом, великий философ или лицо, его замещающее, обязаны дать новую трактовку бытия, отвечающую на один, но очень важный вопрос — *зачем?*

И это «зачем?» включает в себя четкое представление о текущем моменте и необходимых преобразованиях, видение перспективы, мотивацию людей, осознание значимости предстоящих изменений и ответственности за их своевременное проведение.

Далее появляются вышеупомянутые интерпретаторы этого философа — ученый-естественник / инженер и гуманитарий-доктринер / технолог. Их задача — ответить на вопросы «что?» и «как?». Соответственно, если «что?» — это теории, модели, схемы и, наконец, доктрина преобразований, то «как?» — это стратегия управ-

Рисунок 1

Источник: Фомин М.В. *Какая Россия нужна миру? Доклад на заседании экспертного совета Комитета по международным делам Совета Федерации ФС РФ 31 марта 2011 г.*

ления изменениями, «дорожная карта», отраслевые и региональные планы, тактика внедрения.

И здесь автор позволил себе дополнить пирамиду Матвейчева еще одним звеном, так как крайне важно, чтобы на авансцене снова появился великий философ. Он должен дать ответ на последний, по крайней мере в контексте данной схемы, вопрос: «что дальше?». А «что дальше?» — это видение *будущего* страны, его образа, адаптации страны в будущем миропорядке.

Следует отметить, что нарушение последовательности представления информации не только не позволит обеспечить продвиже-

серьезных научных конференциях. Учитывая, что в 2006–2007 гг. по крайней мере в научных кругах постоянно шли разговоры о диктатуре развития, в 2008 г. — об опережающем развитии инфраструктуры соответствующих рынков, в 2009 г. — о модернизации, неудивительно, что начиная с 2010 г. ведутся разговоры о «новой опричнине» [5].

В контексте представленных докладов получается, что научное сообщество, представляющее собой институт, должно рождать реальное рациональное знание, которое потом трансформируется в технологию, в продукт. Но общество все больше страшится как

де, нельзя не отметить некоторую претенциозность изложения.

Идеология и социальная стабильность — ключевые составляющие *проекта модернизации* по-российски. Идеология — потому что в России она фактически отсутствует, а социальная стабильность — потому что модернизация может привести к дестабилизации.

По определению модернизация — это резкий качественный и количественный переход от состояния застоя, упадка etc. к новому современному укладу жизнедеятельности системы (страны), а потому модернизация противоречит одному из главных приоритетов правительства — социальной стабильности: «Фактор социальной стабильности надо учитывать как реальный политический приоритет. <...> *Нам нужна такая модернизация, которая не должна превышать пороги нормальных потерь.* В противном случае это все будет означать для нас всех фактор высокой социальной нестабильности, которая новой волной все это дело завершит», сказал вице-премьер России Игорь Шувалов на Красноярском форуме в 2009 г. [*Выделение автора, цитаты по Reuters.*]

Таким образом, налицо один из парадоксов модернизации по-российски: с одной стороны, доклады российских think tanks о глобальных изменениях и понимание высшим политическим руководством страны того, что «или Россия найдет в себе силы на модернизацию, или ее ожидает крах» [6], а с другой — неготовность того же высшего политического руководства к модернизации политических институтов и общества, которая должна предшествовать экономическому обновлению.

Кризис — риски и угрозы

Бывший государственный секретарь США Даллес отмечал: «...изменение есть закон жизни, интер-

По официальным данным, доходы 10% наиболее богатых россиян превышают доходы самых бедных российских граждан в 16 раз, а по неофициальным данным — в 25–30 раз.

ние общественно значимого проекта и утилизировать вышеуказанные необъективные предьявления, сами по себе являющиеся угрозой, но и создаст предпосылки для возникновения других предьявлений, возможно, хаотичных, но от этого не менее опасных.

К сожалению, в докладах как ИНСОРа, так и ЦСР не только была нарушена последовательность представления информации по проекту, но и отмечены несколько туманно минимум две ступени — «зачем?» и «как?».

Кроме того, ориентиры и векторы трансформации и изменений представляются довольно размытыми и абстрактными: во-первых, их достаточно много; во-вторых, они не согласованы между собой; в-третьих, в докладах не указано, как, какими силами и средствами предполагается их достичь или об этом говорится слишком общо.

В то же время появилась конструкция, которая обсуждается на очень

самого научного сообщества, так и продукта, в данном случае модернизационного проекта.

Таким образом, в очередной раз доклады «независимых» экспертных центров были исполнены и представлены ради них самих — что-то вроде «отчетных» партийных докладов времен застоя.

В то же время совместный доклад Совета «Экономика и этика» при Святейшем Патриархе Московском и всея Руси, Клуба православных предпринимателей и Института экономических стратегий «Преображение и модернизация: духовные начала, цели, риски и шансы» выделяется наличием четкой структуры и примерным соответствием порядку представления информации с точки зрения вышеупомянутой пирамиды управления и внедрения изменений, а также стремлением поставить во главу угла идеологическую составляющую и акцентировать внимание на проблеме ее отсутствия. Хотя, говоря об этом докла-

национальной жизни, так же, как и национальной и личной. Если мы ставим преграды всем изменениям, мы делаем безусловным, что изменение будет совершено с помощью насилия или взрыва» [7].

Это возможно в том случае, если социальный протест не будет направлен на верховную власть и экстремистские группировки начнут управлять социальными бунтами (пример — Киргизия после бегства К. Бакиева).

В свою очередь Д. дель Веккио считал причиной кризиса в праве (и науке права) растущий разрыв между правовым идеалом и позитивным правом, с одной стороны, и отставание кодифицированного права от реальности — с другой, а в революционных переворотах усматривал необходимую корректировку этого несоответствия [8].

Отсюда возникает вопрос: можно ли, реализуя государственный модернизационный проект, поддерживать социальную стабильность и, соответственно, обеспечивать политическую безопасность государства, реагируя только на конкретные проявления угроз, то есть фактически на следствие, и не обращать внимания на реальные причины их возникновения? Безусловно, нет.

В контексте одной из функций современной политики — связи между эффективностью политики, особенно социальной, и поддержкой, которую оказывает властям население, таким образом, создавая социальную базу действующей власти, рассмотрим пороговые значения стабильности и безопасности российского общества (табл. 1).

В настоящее время, согласно социологическим опросам Левада-Центра, больше половины (54%) россиян выступают за то, чтобы вернуть выборы губернаторов, более трети (36%) — за возврат выборов по одномандатным округам и возрождение многопартийной системы, и, если кризис продолжится, их число может вырасти [9].

Таблица 1

Предельно-критические значения, являющиеся границами безопасности российского общества			
№ п/п	Название показателя	Предельно-критические значения в мировой практике	Вероятные социально-политические и экономические последствия
Социальная стабильность			
1	Соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных групп населения	13:1	Обострение социальных конфликтов
2	Доля населения, живущего на пороге бедности	10%	Маргинализация населения
3	Соотношение минимальной и средней заработной платы	1:3	Деквалификация рабочей силы
4	Уровень безработицы	8–10%	Рост обездоленных категорий населения
Политическая безопасность			
5	Доля граждан, выступающих за кардинальное изменение политической системы	40%	Делегитимизация власти
6	Уровень доверия населения к центральным органам власти	20–25%	Отчуждение власти от народа

Источник: Научные проблемы национальной безопасности РФ. М., 2002. Вып. 3. С. 190.

Действия органов государственной власти, направленные на поддержание социальной стабильности в государстве, должны быть более эффективными и носить превентивный характер. К настоящему моменту в стране состоялось более 200 протестных акций, митингов и выступлений (данные МВД России). В самом многочисленном из них, в Калининграде (его в прессе называли «янтарной революцией»), участвовало свыше 12 000 человек, требовавших отставки Правительства РФ, лично премьер-министра В.В. Путина и губернатора Г. Бооса (что в ре-

зультате и стало одной из причин его отставки). Несмотря на то что в 2010 г. наблюдалось некоторое снижение протестной активности [10], в акциях протеста приняли участие 1,5 млн человек (против 2,11 млн в 2009 г. и 2,47 млн в 2008 г.).

В исследовании Н.В. Фокиной [10] (табл. 2 и 3, рис. 2 и 3) были выявлены следующие особенности протестной деятельности.

- После всплеска рабочих выступлений, зафиксированного в 2009 г., в 2010 г. их число снизи-

лось почти в три раза, однако все еще превышало показатели 2008 г. Это свидетельствует о некотором улучшении экономической ситуации в стране, что подтверждается статистическими данными. В то же время рабочие все чаще прибегают к кардинальным методам протеста, в частности голодовкам, а их выступления становятся более сплоченными и массовыми.

- Сплоченность и значительное территориальное распространение демонстрируют и протесты в рамках социальной и экологи-

Таблица 2

Численность и структура протестных акций в России по группам требований

Тематика протестных выступлений	Число участников					
	2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	численность	в %	численность	в %	численность	в %
Всероссийские акции протеста	2 343 812	94,8	1 823 567	86,5	1 241 204	78,3
Рабочие требования	23 894	1,0	72 295	3,4	25 199	1,6
Социальные требования	26 969	1,1	84 004	4,0	33 934	2,1
Политические и гражданские требования	25 828	1,0	31 288	1,5	64 238	4,1
Против правительственного курса	28 146	1,1	26 724	1,3	66 211	4,2
Против произвола властей и милиции	3300	0,1	19 553	0,9	43 792	2,8
Обманутые дольщики, уплотнительная застройка, ЖКХ	13 339	0,5	31 994	1,5	59 480	3,8
Экология	6060	0,2	18 481	0,9	51 181	3,2
Общее число участников акций протеста	2 471 348	100,0	2 107 906	100,0	1 585 239	100,0

Источник: http://kprf.ru/rus_soc/86541.html

Таблица 3

Динамика протестных выступлений в России в 2008–2010 гг. (данные за 2008 г. — 100%)

Тематика протестных выступлений	Число участников					
	2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	кол-во	% от 2008 г.	кол-во	% от 2008 г.	кол-во	% от 2008 г.
Всероссийские акции протеста	2 343 812	100	1 823 567	78	1 241 204	53
Рабочие требования	23 894	100	72 295	303	25 199	105
Социальные требования	26 969	100	84 004	311	33 934	126
Политические и гражданские требования	25 828	100	31 288	121	64 238	249
Против правительственного курса	28 146	100	26 724	95	66 211	235
Против произвола властей и милиции	3300	100	19 553	593	43 792	1327
Обманутые дольщики, уплотнительная застройка, ЖКХ	13 339	100	31 994	240	59 480	446
Экология	6060	100	18 481	305	51 181	845
Общее число участников акций протеста	2 471 348	100	2 107 906	85	1 585 239	64

Источник: http://kprf.ru/rus_soc/86541.html

Рисунок 2

Динамика протестной активности, 2008–2010 гг., чел.

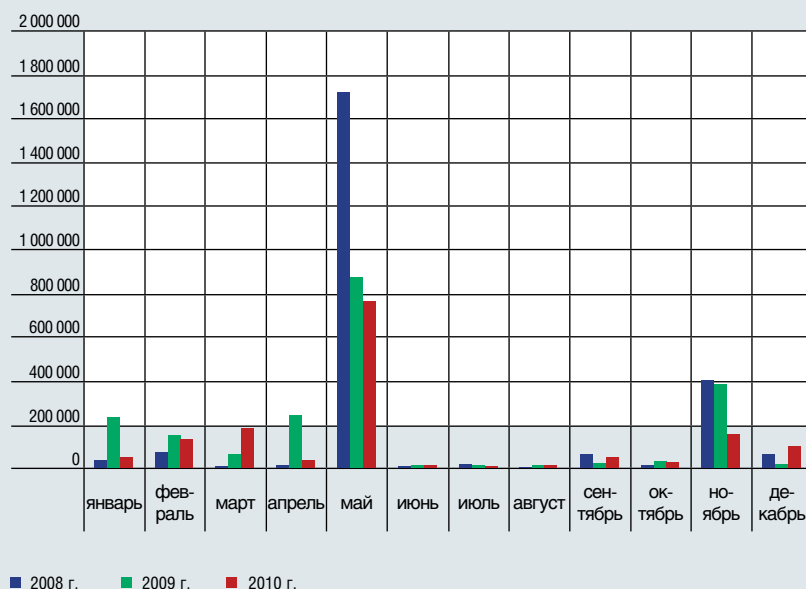
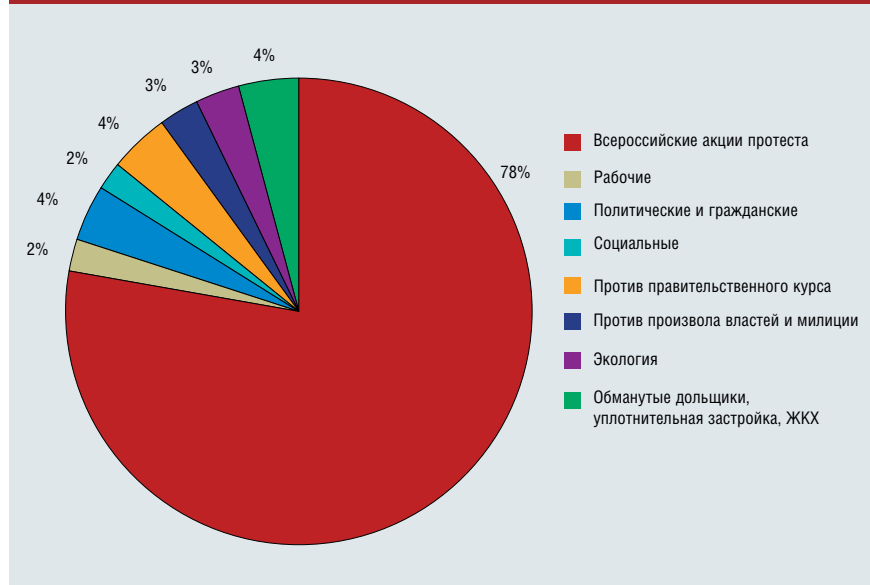
Источник: http://kprfr.ru/rus_soc/86541.html

Рисунок 3

Распределение участников по группам протестных требований в 2010 г., %

Источник: http://kprfr.ru/rus_soc/86541.html

ческой тематики. Прежде всего это выступления против введения платного среднего образования, в защиту Утриша, Байкала, Химкинского леса и природных объектов России в целом, а также

акции солидарности с шахтерами Кузбасса.

• В 2010 г. по сравнению с 2008 г. в 2,5 раза возросло количество участников акций протеста с по-

литическими и гражданскими требованиями. В 8,5 раза за два года выросло количество протестующих в экологических акциях. В 4,5 раза участились протесты обманутых дольщиков. Более чем в 13 раз увеличилась за 2008–2010 гг. активность протестующих против произвола властей и милиции. В 2,4 раза увеличилось количество участников разовых протестных мероприятий против правительственного курса.

В связи с тем, что, как уже отмечалось выше, существует прямая зависимость между эффективностью социальной политики и поддержкой, которую властям оказывает население, в случае неприятия необходимых и срочных мер речь идет о возможной, прежде всего социальной, дестабилизации режима действующей власти. Тем более что обстановка в России действительно сложная.

• По официальным данным, доходы 10% наиболее богатых россиян превышают доходы самых бедных российских граждан в 16 раз [11], а по неофициальным данным — в 25–30 раз.

• Уровень безработицы к концу 2009 г. достиг 7 млн человек, к концу 2010 г. — 5,6 млн (данные Минздравсоцразвития, по неофициальным данным — до 10 млн).

• Около 2,3 млн человек из них зарегистрировались на бирже труда к концу 2009 г., 1,6 млн — к концу 2010 г.

• 4900 руб. составляет максимальный размер пособия по безработице [12].

• В России насчитывается 460 моногородов, спад промышленного производства в которых достиг максимума (от 30 до 60%), но наибольший урон понесли развитые промышленные центры (оценка Института региональной политики и *Newsweek*).

- 25% городского населения живут в населенных пунктах, зависимых от одного или нескольких работодателей (оценка Института региональной политики).
- 40% совокупного валового регионального продукта производится в моногородах (оценка Института региональной политики).

Безусловно, сложившаяся ситуация не способствует социальной стабильности, и социально неудовлетворенные слои становятся носителями угроз как для политической, так и для национальной безопасности. Но государственной власти нужна социальная база, опираясь на которую, она сможет реализовать свою стратегию — стратегию модернизации

страны. Такая база может быть сформирована лишь тогда, когда все основные составляющие силы общества будут чувствовать себя защищенными и испытывать доверие к власти.

В настоящее время как никогда ранее обострилась проблема идентичности — одна из ключевых проблем, стоящих перед страной. Фактически речь идет о несформированной российской идентичности, усугубленной деградацией идентичности советской. «Тема российской идентичности всплыла сразу после распада идентичности советской. Затем к ней несколько охладели, к тому же по ходу разобрав ее на отдельные направления (этническое, религиозное, социальное и т.п.), даже в сумме дающие лишь малую долю идентичности целого. Видимость сырьевого благоденствия позволила какое-то время прожить... <...> Кризис не позволяет и дальше жить, не приходя в сознание. Теперь, перед лицом потребности в быстром, но глубоком самоизменении, проработка российской идентичности получает новые, куда более весомые импульсы: вчера это было просто важно — сегодня становится вопросом выживания», — отмечает отечественный ученый А.В. Рубцов [13].

В условиях наблюдаемого кризиса идентичности не только человек и общество теряют основные ориентиры своего развития. Невозможно не согласиться с А.В. Рубцовым, что идентичность тождественна идеологии: «...если идеология — это не только система идей, но и система институтов, то идентичность общности — это также не только ментальное и духовное состояние, но и своего рода институт. Точнее, составляющая многих институтов. <...> Более того, институты идентичности в целом ряде случаев являются государством» [13].

Москва Ноябрь 2011 года

XI GLOBAL STRATEGIC FORUM (GSF)

ГЛОБАЛЬНЫЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФОРУМ 2011

Gsf.inesnet.ru
Тел./факс: + 7 (495) 234-4697, +7 (495) 234-4693;
e-mail: forum2011@inesnet.ru

Организаторы Форума:

ИНЭС
Институт экономических стратегий РАН

Международная Академия исследований будущего

Международная Лига стратегического управления, оценки и учета

Клуб православных предпринимателей

Таблица 4

Вариативность действий по поддержанию/обеспечению социальной стабильности		
Модальность государственной политики	Природа действий власти	
	Адаптивная	Преобразовательная
Кооперативная (стратегия вовлечения)	Нахождение компромисса	Интеграция
Конфронтационная (стратегия противостояния)	Сдерживание	Изоляция

Источник: Фамин М.В. Россия. Матрица социальной (не) стабильности // МЭ и МО. 2010. № 8. С. 66.

В свою очередь кризис государственных ориентиров развития — их отсутствие или неприятие таковых обществом — может привести к деградации государства.

Государственной власти нужна социальная база, и она может быть сформирована лишь тогда, когда все основные составляющие силы общества будут причислять себя к определенной государственной идентичности, испытывать доверие к власти и чувствовать себя защищенными, а не находящимися в зоне риска. Это тем более актуально, что в наши дни наблюдается переход от ситуации риска к ситуации сомнения: «Ситуация риска — это ситуация, в которой распределение вероятности различных возможных вариантов является в определенной мере объективным. В этом случае проблема выбора не представляет особой сложности. Ситуация сомнения — это, наоборот, такая ситуация, в которой

не существует какой-либо объективной основы распределения вероятности. Здесь уже сделать выбор намного сложнее. Это тем

Приведи ситуация к социальному взрыву, погасить огонь народного гнева срочными финансовыми вливаниями, как это было сделано в Пикалево, уже не получится.

более справедливо, чем меньше мы представляем себе последствия различных возможных вариантов выбора...» [14].

Подходы к реализации модернизационного проекта

Описав и охарактеризовав социальную ситуацию в стране, попытаемся структурировать действия по ее изменению и преобразованию, попытку ее действенной стабилизации. В контексте насто-

ящей статьи матрица стабилизационных действий выглядит, по мнению автора, следующим образом (табл. 4). Здесь необходимо отметить, что от сдерживания к интеграции невозможно избежать поиска компромисса, равно как и при движении от изоляции к интеграции. Но, с другой стороны, при нахождении компромисса достаточно легко дойти до сдерживающих или изолирующих акций.

Еще в 1950 г. Х. Болдуин утверждал: «В основе своей небезопасность нашего века есть вина самого человека, не наций или национализма, не науки или правитель-

ства, но человека... Человек есть мера всех вещей» [15].

Соответственно, увеличение и продление во времени социальной ценности ресурсов — это основная цель страны, владеющей данными ресурсами. И одним из элементов государственной стратегии должно стать создание механизма, который бы позволил превратить население в долгосрочные активы страны. Поэтому, реализуя государственный модернизационный проект, крайне важно определиться с подходом к его реализации.

Возможные варианты подходов к реализации упомянутого проекта.

1. Либерально-демократический (стимулирование создания новых рабочих мест и мобильности рабочей силы; ликвидация/банкротство неэффективных и реконструкция вредных/опасных предприятий; переселение и переобучение населения на уровне целых регионов и городов, отраслей и предприятий; тотальные общественно-гласные и объективные расследования и суды над виновными в социальных и экологических бедствиях, коррупции; приоритетная поддержка научных учреждений, отраслей и предприятий, соответствующих существующему технологическому укладу и опережающему развитию в будущем, etc.).

2. Прагматический (программы поддержки мобильности рабочей силы; поддержка/санация неэффективных и вредных/опасных предприятий; переселение и переобучение населения на уровне предприятий; локальные расследования и суды над виновными в социальных бедствиях; под-

чески «прикрытие» коррупционеров от расследований (или предоставление им возможности скрыться за границей); поддержка включенных в государственные программы научных учреждений и предприятий, etc.).

У президента страны и ее граждан разные представления о том, с чего надо начинать модернизацию.

держка научных учреждений и предприятий, соответствующих существующему технологическому укладу, etc.).

3. Тупиковый (консервация занятости; поддержка неэффективных и вредных/опасных градообразующих предприятий; декларация программ переселения и переобучения населения без наличия инфраструктуры и стратегии создания новых рабочих мест; имитация локальных расследований над виновными в социальных бедствиях, а факти-

чески «прикрытие» коррупционеров от расследований (или предоставление им возможности скрыться за границей); поддержка включенных в государственные программы научных учреждений и предприятий, etc.).

Безусловно, выбор того или иного подхода будет зависеть прежде всего от политической воли руководства страны и от целого ряда факторов: регион, экономико-социальные показатели, возрастная структура, показатели качества жизни и качества населения, социологические исследования и выявленные политические пристрастия.

В настоящее время в России, к сожалению, наблюдается некий микс социальной политики из всех трех вышеуказанных подхо-

дов с преобладанием тупикового. Например, по словам заместителя главы департамента Минрегионразвития И. Болотова, на модернизацию 100 российских моногородов необходимо 1 трлн руб. Из 27 моногородов, входящих в специальную правительственную программу, только восемь ориентированы на создание новых производств, а в 11 предполагается модернизация, что «не решает проблему монопрофильности» [16].

Между тем еще в 2002 г. аффилированной с вышеупомянутым ЦСР структурой — Центром стратегических разработок «Северо-Запад» — были опубликованы результаты исследования, проведенного под руководством Ю. Перелыгина, «Статистика пространственного развития» [17], в том числе «Том 1. Система расселения Северо-Запада России». На примере Северо-Западного федерального округа Российской Федерации четко выделены следующие три класса территорий в России.

1. *Территории инерционного развития систем расселения.* На таких территориях будет развиваться свободная самоорганизация населения.

2. *Территории активного государственного регулирования,* то есть такие, на которых необходимо проводить политику закрепления населения. Это территории с неблагоприятным демографическим потенциалом, где сложившаяся масштабная депопуляция нежелательна, исходя из социально-экономических и геостратегических реалий. Здесь предусматривалось стимулирование миграционного притока посредством бюджетных и внебюджетных инвестиций в производственную сферу, социальную и коммуникационную инфраструктуру как на федеральном, так и на региональном уровне.

3. *Территории демографического ресурса,* где численность населения и трудовых ресурсов в настоящее время становится выше потребности в них в связи со сложившимся уровнем развития экономики (в том числе в моногородах). Этот уровень не всегда современен. В результате следует ожидать оттока населения из таких регионов. Это территории, которые расположены вне стратегически приоритетных участков и основных центров социально-экономической активности. Они удалены от приграничных участков и характеризуются наибольшим дисбалансом между современным уровнем развития производительных сил и численностью населения.

В 2004 г. г-н Перельгин был приглашен в Министерство регионального развития Российской Федерации на должность дирек-

тора Департамента регионального социально-экономического развития и территориального планирования, где и проработал до июня 2007 г.

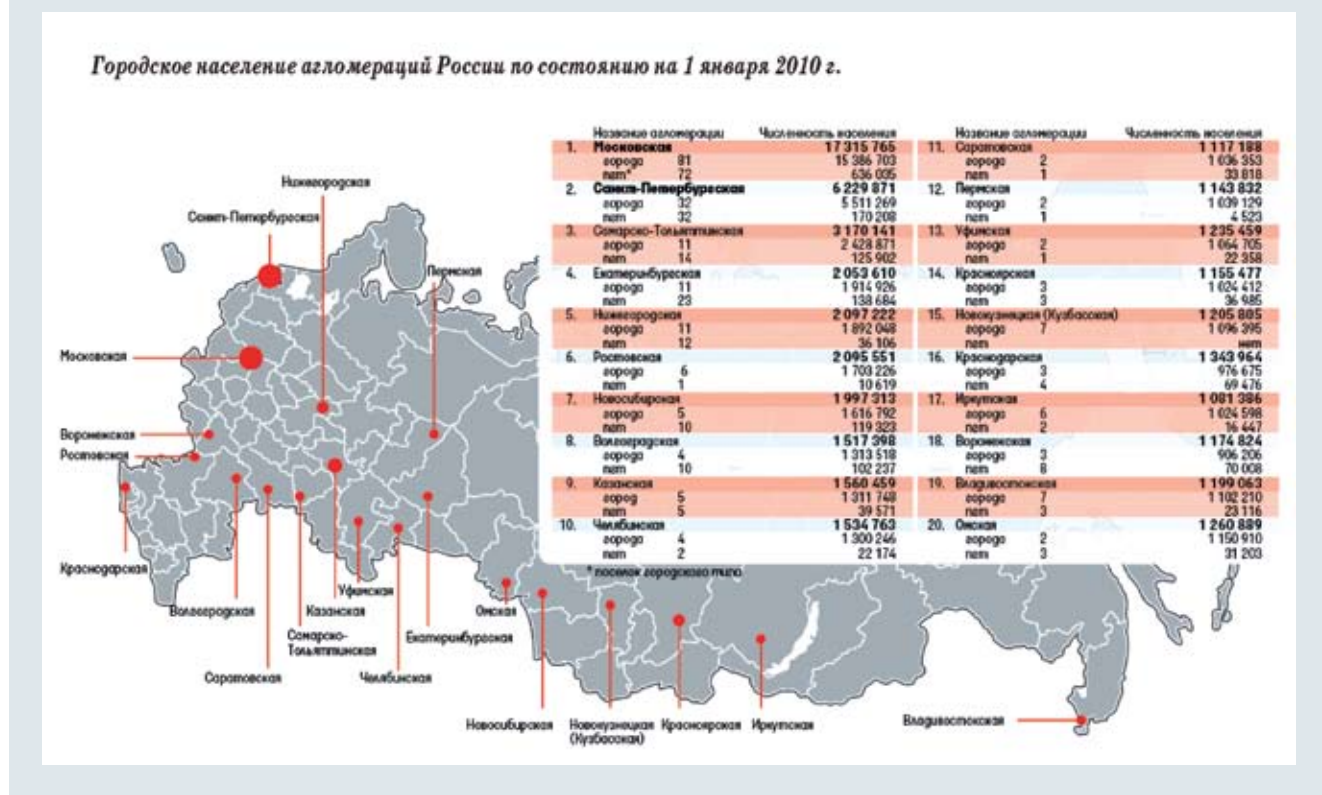
Таким образом, не менее трех лет в руководстве ключевого (с точки зрения решения проблем моногородов) министерства был человек — автор реальных программ и прогнозов действий. Но его опытом и наработками не воспользовались, более того, проблемы еще более осложнились.

В ноябре 2010 г. общественности было представлено предложение Правительства РФ и Администрации Президента РФ о разделении страны на 20 крупных агломераций, немедленно вызвавшее массу вопросов (рис. 4).

Вот как это прокомментировала газета «Ведомости»: «На пер-

Рисунок 4

«Совершенствование» территориальной организации России — 20 агломераций

Источник: http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/249782/marsb_v_megapolis#ixzz15WjboIGk

Рисунок 5

Сопоставление группировки потребностей социума по А. Маслоу и подходов к реализации модернизационного проекта и социальной политики

Источник: авторская разработка.

вый взгляд суть идеи предельно цинична: добровольно-принудительно переселить всех жителей страны в несколько крупных городов и сконцентрировать в этих центрах все ресурсы, сильно сэкономив бюджетные деньги, — ведь поддержание в нормальном состоянии школ, больниц и дорог во всех уголках необъятной России стоит немалых средств.

Логика такая: крупные города уже и так центры регионального развития, люди массово переезжают туда из небольших населенных пунктов, поскольку там есть возможности заработка и досуга. Нужно не сопротивляться этой тенденции, а усилить ее и взять под контроль, рассуждают авторы документа.

По мнению чиновников, развивать малые города (с населением до 100 000 чел.) бесперспективно, несмотря на то, что к этой категории относится 90% российских городов. Принудительно их закрывать не будут: авторы проекта рассчитывают создать общие условия для ускоренной миграции населения из монопрофильных городов в большие. Иными словами, если перестать финанси-

ровать школы, больницы, дороги в небольших городах и поселках, то людям и самим захочется уехать» [18].

Следует отметить, что добровольно-принудительное создание агломераций может привести к тому, что полностью упразднится местное самоуправление, которое пока наличествует в малых и средних городах, в то время как в большинстве мегаполисов выборы мэров отменены.

Если агломерации будут формироваться свободно — на основе конкуренции городов, естественной экономической интеграции и по итогам референдумов, то, несомненно, мощь и самостоятельность региональных центров возрастет, как и самостоятельность глав администраций новых макрорегионов.

Здесь следует снова привести комментарий «Ведомостей»: «...развитие агломерации вовсе не обязательно должно проходить в формате административного слияния. Даже наоборот: мировой опыт свидетельствует, что общее экономическое развитие территории основано на договорах между разными муниципалитетами, сохраняющими административную независимость. <...>Трудно понять, предполагается ли административное слияние регионов в новоиспеченных агломерациях. Не совсем понятно и то, почему, имея такую огромную территорию, нужно непременно концентрировать население в 20 мегаполисах. У нас и так сильный перекос: на Москву приходится 23% суммарного ВРП, 20% денежных доходов россиян, 17% оборота розничной торговли при 7-процент-

ной доле столицы в населении страны. <...> в своих регионах города-миллионники тоже концентрируют население и инвестиции. Только в отличие от Москвы у них ограниченные полномочия муниципалитетов и скромная налоговая база. Чтобы они развивались, нужно просто оставлять им больше денег и дать возможность принимать больше решений самостоятельно» [18].

В любом случае данный проект не в полной мере отражает следование принципам устойчиво-безопасного развития и развития конкурентоспособности регионов России уже хотя бы потому, что затрагивает около 30 из 83 субъектов Российской Федерации. Фактически речь идет о добровольно-принудительной консервации. Как в этом случае модернизировать страну, одновременно ее консервируя, не общается.

Тем не менее представляется, что при сопоставлении группи-

Начав реформы, останавливаться на полпути — самый проигрышный вариант. Поэтому крайне важно управлять своим намерением.

ровки потребностей социума по А. Маслоу и подходов к реализации модернизационного проекта и социальной политики корреляция принимает следующий вид (рис. 5).

Безусловно, от региона к региону, тем более в сравнении с Москвой или Калининградом (что показали митинги в январе 2010 г.), доли в процентном отношении будут меняться, но ненамного. Либеральную социальную политику в чистом виде поддерживают немногие — на старте до 10% граждан. Они не окажут значительного влияния на социальную политику в целом, но именно эти люди должны влиять на политику, однако они этого не делают —

Рисунок 6

Отношение граждан РФ к модернизации

Источник: http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/07/27/241703*ixzz0usVc7JYI

одним этого делать не дают («митинги 31-го числа», etc.), другие же не хотят, видя в выражении своей гражданской позиции угрозу своему благополучию [19].

В то же время, например, потенциал народного недовольства в г. Жуковском таит для властей опасность куда большую, чем митинги против повышения тарифов ЖКХ или растущей безработицы. Здесь люди выходят бороться за свои гражданские права, напрямую не связанные с экономической ситуацией в стране. А это значит, что, приведя ситуацию к социальному взрыву, погасить огонь народного гнева срочными финансовыми вливаниями, как это было сделано в Пикалево, уже не получится [20].

«Свободную критику власти» отдельным лицом считают сейчас «возможной» 50% россиян. Но 56% полагают, что «принести какие-нибудь существенные результаты» нынешняя индивидуальная критика власти не может. Поэтому 68% думают, что в России сейчас «нужна политическая оппозиция». А 76% уверены, что «оппозиция должна иметь право на проведение массовых митингов и демонстраций» [21]. В настоящее время граждане России под модернизацией понимают не столько технологические новации, сколько политические изменения (рис. 6).

«У населения так и не появилось четкого понимания, к чему приведет объявленный Медведевым курс на модернизацию. В понимании большинства модернизация — абстрактное слово», — отмечает гендиректор «Циркона» Игорь Задорин [22]. Ситуация достаточно затруднительная: у президента страны и ее гражд-

дан разные представления о том, с чего надо начинать модернизацию.

Если президентская комиссия по модернизации экономики сосредоточилась на пяти технологических направлениях модернизации: энергоэффективности, ядерных, космических, медицинских и информационных технологиях, то среди приоритетов россиян — сокращение госаппарата, независимость судов, честная конкуренция и выборы губернаторов.

* * *

Как отмечалось выше, «назревшая модернизация требует стратегического согласия в обществе». Но «в отсутствие консенсуса в ценностях, мировоззрении и политических взглядах, тем не менее, просматривается общая точка отсчета». Да, «общепризнанной становится задача смены вектора развития» — преодоления избыточной зависимости от экспорта сырья с выходом в экономику знаний, на-

укоемых производств, высоких технологий и интенсивных инноваций [1].

Но, учитывая временной фактор, речь идет о суверенитете, национальной безопасности и территориальной целостности страны.

В то же время нельзя не согласиться с мнением профессоров Бусыгиной и Филиппова, которые в своей статье «Возвращение федерации: демократизация не бесплатна» [23] делают следующий вывод: начав реформы, останавливаться на полпути — самый проигрышный вариант. Поэтому крайне важно управлять своим намерением.

ПЭС 11060/12.05.2011

Литература

1. <http://www.riocenter.ru/ru>.
2. Маркс К. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 2. М., 1955. С. 102.
3. Блюш Ф. Ришелье. М.: Молодая гвардия, 2006. С. 72.
4. Матвейчев О.А. Что такое политический консалтинг? Проблемы

манипуляции. М.: Институт учебника «Пайдейя», 1999. С. 22, 23.

5. <http://www.dynacon.ru/content/articles/384>.

6. Федюкин И. Предсмертная модернизация // Власть. 2010. № 11. С. 42.

7. Dulles J.F. War or Peace. London, 1950. P. 18.

8. Медушевский А.Н. Технологии конституционных переворотов // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 5. С. 5.

9. <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/02/15/225541>.

10. http://kprf.ru/rus_soc/86541.html.

11. Проблемы социально-политической стабильности в условиях глобализации / Отв. ред. Н.В. Загладин. М.: ИМЭМО РАН, 2008. С. 13.

12. <http://www.minzdravsoc.ru>.

13. Рубцов А.В. Российская идентичность и вызов модернизации. М.: Экон-Информ. 2009. С. 12–13.

14. Николсон М. Влияние индивида на международную систему. Размышления о структурах / Пер. с фр. Рук. авт. колл. М. Жирар // Индивиды в международной политике. М., 1996. С. 134.

15. Boldwin H. Power & Politik. Claremont, 1950. P. 3.

16. <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/03/11/227779>.

17. Статистика пространственного развития. Т. 1. Система расселения Северо-Запада России / Под рук. Ю. Перельгина. СПб.: Corvus, 2002. С. 66.

18. http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/249782/marsh_v_megapolis#ixzz15WJholGk.

19. Фомин М.В. Россия. Матрица социальной (не) стабильности // МЭ и МО. 2010. № 8. С. 68.

20. <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/03/11/227748>.

21. <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/07/13/240331>.

22. <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/07/27/241703#ixzz0usVc7JYl>.

23. <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/02/10/225151>.